

Жанры речи. 2026. Т. 21, № 1 (49). С. 50–59

Speech Genres, 2026, vol. 21, no. 1 (49), pp. 50–59

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-1-49-50-59>, EDN: PODOPB

Научная статья

УДК 574:81'38'42

Жанр «экологические дебаты»

С. В. Первухина[✉], И. Г. Рябцева

Донской государственный технический университет, Россия, 344003, г. Ростов-на-Дону,
пл. Гагарина, д. 1

Первухина Светлана Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры
«Мировые языки и культуры», s_pervuhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5475-8384>

Рябцева Ирина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Мировые языки
и культуры», irina-17@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3131-4198>

Аннотация. В связи с серьезными глобальными климатическими изменениями наблюдается увеличение количества речевых актов в рамках экологического дискурса. Проанализированный материал позволяет говорить о появлении нового типа речевого жанра дебатов – экологические дебаты (ЭД). Телекомпании организуют проведение ЭД как в рамках предвыборных гонок, так и с целью получения информации о происходящих процессах от специалистов смежных областей. ЭД отличаются от классических дебатов по ряду своих характеристик. Особые композиционные, языковые и прагматические характеристики ЭД позволяют выделить их в самостоятельный жанр речи. Статья ставит своей целью раскрыть характеристики жанра ЭД, описав их конститутивные черты. Для этого были проанализированы дебаты об экологии в нескольких странах, проведен корпусный анализ дебатов для выявления некоторых прагматических и темпоральных характеристик, выполнен лингвостилистический анализ. Коммуникативный анализ выявил такие тактики, как аргументация, анализ ситуации, разъяснение, уточнение, прогнозирование наиболее вероятных путей развития ситуации и т. д. Обнаружен аргументативный и экспрессивный тип коммуникации. ЭД в плане темпоральных характеристик предполагают совершенную, настоящую и футуральную перспективу. Были выявлены следующие тематические блоки в рамках проанализированных ЭД: признание наличия кризисной экологической ситуации, гордость и выражение любви к своей стране и желание сохранить ее природу, критика тех, кто пренебрегает этими ценностями, изложение комплекса мер по охране природы. ЭД актуализируют общенациональную и глобальную ценность сохранности природы как путь к самосохранению человечества.

Ключевые слова: дебаты, экологические дебаты, коммуникативное событие, микрофрейм, экологический дискурс, речевые акты, прагмалингвистика, аргументация, экспрессивность

Для цитирования: Первухина С. В., Рябцева И. Г. Жанр «экологические дебаты» // *Жанры речи*. 2026. Т. 21, № 1 (49). С. 50–59. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-1-49-50-59>, EDN: PODOPB

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The “Environmental Debate” Genre

S. V. Pervukhina[✉], I. G. Ryabtseva

Don State Technical University, 1, Gagarina Sq., Rostov-on-Don 344003, Russia

Svetlana V. Pervukhina, s_pervuhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5475-8384>

Irina G. Ryabtseva, irina-17@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3131-4198>

Abstract. In relation to serious global climatic changes, there is an activation of speech acts within the framework of ecological discourse. The analyzed material allows discussing the emergence of a new type of speech genre of debates, such as environmental debates (ED). TV companies organize ED as part of election campaigns and for the purpose of obtaining information about the current processes from specialists of related fields. ED differ from classical debates in a number of their characteristics. The special compositional, linguistic and

pragmatic characteristics of ecological debates allow them to be identified as an independent genre of speech. The article aims to reveal the characteristics of the ED genre by describing their constitutive features. For this purpose, we analyzed ED in several countries, conducted corpus analysis of the ED to identify some pragmatic and temporal characteristics, and performed linguistic analysis. Communicative analysis revealed such tactics as argumentation, analyzing the situation, explanation, clarification, predicting the most probable ways of developing the situation, etc. As a result, argumentative and expressive types of communication were found. ED in terms of temporal characteristics assume a perfunctory, present and futural perspective. The following thematic blocks were identified within the analyzed debates: recognition of the existence of the environmental crisis situation, pride and expression of love for one's country and the desire to preserve its nature, criticism of those who neglect these values, and presentation of a set of measures to protect nature. ED actualize the national and global value of nature conservation as a way to self-preservation of mankind.

Keywords: debate, environmental debate, communicative event, microframe, ecological discourse, speech acts, pragmalinguistics, argumentation, expressivity

For citation: Pervukhina S. V., Ryabtseva I. G. The "Environmental Debate" Genre. *Speech Genres*, 2026, vol. 21, no. 1 (49), pp. 50–59 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-1-49-50-59>, EDN: PODOPB

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В 2024 г. зафиксировано огромное число температурных рекордов во всем мире, которые касались как низких, так и высоких температур. Мы наблюдаем изменения климата, которые влияют на глобальные экономики, торгово-экономическую политику государств и на частную жизнь людей. Обсуждение темы экологии, изменения климата, экологических катастроф все чаще появляется в СМИ, а также присутствует в личных беседах [1]. Так, лингвистами выделяется экологический дискурс, который представляет собой текст на экологическую тему, рассматриваемый в ситуации общения [2]. Отмечается, что экологический дискурс находится на пересечении научного дискурса, политического дискурса, медийного дискурса [2: 98, 3] и бытового дискурса.

Данное исследование основано на анкете речевого жанра, разработанной Т. В. Шмелевой [4], и интегральном подходе, разработанном В. В. Дементьевым [5]. Целью данной статьи является выделение конститутивных признаков особого жанра экологического дискурса – экологических дебатов (ЭД) в интегральном аспекте, а именно рассмотреть типологические черты жанра ЭД, его прагматику, его диктумное и языковое воплощение, стратегии и тактики жанра ЭД (т. е. композиционность [5: 16]), а также тональность.

Примечательно, что актуальность экологического вопроса обуславливает трансляцию ЭД по телевидению. Это позволяет считать его одним из медийных жанров, объединяющих научную, политическую и бытовую сферы [6: 29]. Поскольку одним из жизненно важных вопросов стал вопрос об изменении климата, наблюдается увеличение количества ЭД на разных языках в разных странах. В Канаде

телекомпания Rogers TV запустила программу «100 дебатов об экологии», в которой депутаты разных партий обсуждали вопросы воздействия на окружающую среду. Мы проанализировали 4 ЭД, общей длительностью 7 часов 25 минут. Анализируемые дебаты транслировались на английском языке, что позволяет выделить жанр ЭД в канадской лингвокультуре.

Мало кто сейчас отрицает важность экологических проблем – они затрагивают как большие экономики стран (снижение урожая и угроза продовольственного кризиса, сокращение потенциального экспорта продовольствия и рост цен на продукты и т. д.), так и частную жизнь граждан (сильная жара и необходимость работы кондиционеров, изменение ритма жизни, связанное с климатом – отказ от прогулок в жаркую погоду, или, наоборот, зимой при усилении холодов необходимость оплаты дополнительного обогрева и т. д.). Мы предлагаем выделить отдельный жанр ЭД в силу его специфики. *Экологические дебаты (ЭД), являясь частью экологического дискурса, представляют собой организованную дискуссию в присутствии модератора, посвященную экологической тематике, состоянию природных ресурсов и охраны окружающей среды, и имеющую цель проинформировать адресата о критическом состоянии экологической ситуации на планете, подкрепленную убедительными аргументами, а также изменить его мировоззрение в нужном для организатора дебатов направлении.*

Отличие жанра «ЭД» от других типов дебатов

Дебаты – это речевой жанр, который представляет собой разновидность спора с четким

регламентом. В переводе с французского, дебаты – это словесный поединок. Во время дебатов один собеседник старается убедить другого в своей правоте, изменить установки слушателя или добиться определенных действий [7]. Как правило, дебаты касаются столкновения двух противоположных мнений или позиций. Дебаты часто используются для выяснения политической позиции и создания политического имиджа [8,9], для выявления позиции депутатов относительно острых социальных вопросов [10,11]. Отметим и широкое использование дебатов в образовательной сфере для интегрирования информации в определенной сфере и получения умений и навыков. Таким образом, среди дебатов выделяются типы, которые имеют свою специфику. Приведем различие учебных, политических и экологических дебатов в табл. 1.

Существенным признаком, который позволяет выделить ЭД в отдельный жанр, является отсутствие противоборства мнений, в отли-

чие от других типов дебатов. Все стороны, принимающие участие в ЭД, единодушно в том, что экологические проблемы важны, единогласно высказывают повышенную обеспокоенность этими вопросами, выражают тревогу и предлагают свои способы решения экологических проблем и устранения их последствий. Соответственно, это находит отражение в языковом оформлении речевых высказываний данного жанра, которое будет подробно описано далее.

Лояльное и доброжелательное отношение к участникам ЭД изначально регламентируется модератором и дается установка на конструктивное отношение к происходящему. Покажем это на примере.

«In order for everyone at this event to be safe and inclusive, we are setting some community ground rules. Firstly, there is absolutely no tolerance for hate speech or personal attacks towards candidates or other participants or anything of the like. Secondly,

Таблица 1 / Table 1

Различия учебных, политических и экологических дебатов
Differences between educational, political and ecological debates

Параметр	Учебные дебаты	Политические дебаты	Экологические дебаты
Коммуникативная цель	Информативная	Информативная и оценочная	Информативная и оценочная
Концепция автора	Ученик, подготовивший речь в соответствии с академическими требованиями и ожиданиями преподавателя	Политик, подготовивший речь в соответствии с ожиданиями своей аудитории и осуществляющий манипулятивные стратегии для «уничтожения» риторического соперника	Экоактивист, подготовивший речь о природоохранных мероприятиях в соответствии с ожиданиями эко-настроенной аудитории
Концепция адресата	Учитель, оценивающий ответ ученика	Избиратель, голосующий за того или иного депутата	Избиратель, голосующий за того или иного депутата (экоактивиста)
Социальный контекст дебатов «Пропозиция содержания»	Образовательная среда, обучающая определенным умениям и навыкам	Политические гонки с борьбой за голоса избирателей	Кризисная ситуация экологической катастрофы
Конечная прагматическая цель оппонента	Получить оценку	Победить на выборах	Найти выход из экологического кризиса
Стратегия оппозиции	Противопоставление моделируется, может не присутствовать по факту	Наличие противоборствующих позиций	Отсутствие противоборствующих позиций
Отношение к оппоненту	Лояльное и доброжелательное	Возможно агрессивное	Лояльное и доброжелательное
Тональность	Информативная Гипотетическая	Агрессивная Манипулятивная Идеологическая	Информативная Фатическая
Уровень манипуляции	Нет	Есть, высокий	Есть, низкий
Типаж	Ученик	Политик	Экоактивист

while disagreement is inevitable and healthy discourse is encouraged, our debate is structured for verbal discussion between the candidates and the community. Various forms of protest will not be permitted».

Выступающие (адресанты) стараются соответствовать установке на доброжелательность, избегание нападок и оскорблений оппонентов, что является значительным отличием от политических дебатов. Покажем это на примере. На реплику модератора (***And now we have a rebuttal period***) представитель от Либеральной партии отвечает:

«I don't know if I necessarily want to rebut anything that has been said. The notion of water as a human right, of course, makes ... perfect sense. We all have to have it. We die without it. I do want to just kind of take some small issue with the notion that....»

В своей речи адресант использует языковые приемы дистанцирования, смягчая при этом градус противостояния.

Четкая и недвусмысленная установка обуславливает и выбор тональности происходящего – в большей степени информативная и фатическая. Участники ЭД фактически выступают со своими предвыборными платформами, снабжая аудиторию большим количеством интересной, фактологической инфор-

мации. Фатическая тональность выражается в стремлении модератора и выступающих установить контакт с аудиторией, придать общению некоторую неформальность. Это достигается соответствующими языковыми средствами такими, как инклюзивное «*we*», «*you*», риторическими вопросами, ссылкой на прецедентные феномены, примеры из личной жизни и т. д.

Низкая степень манипулятивности ЭД объясняется прагматической установкой на прояснение существа дела, направленностью на воздействие на сознание адресата через максимальное информирование и аргументацию, что находит выражение в преобладании прямых речевых актов в речах выступающих.

Участники ЭД соответствуют характерному типу *экоактивиста*, который представляет собой человека, заботящегося о судьбе планеты, признающего кризисную ситуацию на планете, любящего свою страну и заботящегося о ее благополучии. Он проявляет единение с другими гражданами страны, что отражается в более частотном употреблении местоимений 1-го лица мн. ч., по сравнению с местоимениями 1-го лица ед. ч. (табл. 2).

В табл. 3 проанализирован параметр речевого действия, связанного с настоящими мерами, о которых говорят экоактивисты,

Таблица 2 / Table 2

Употребление местоимений

Use of pronouns

Личные местоимения (им. падеж)	Количество употреблений	Личные местоимения (косвенный падеж)	Количество употреблений	Притяжательные местоимения	Количество употреблений
we	1471	us	142	our	545
I	1154	me	73	my	153
you	885	–	–	your	131

Таблица 3 / Table 3

Употребление видо-временных глагольных форм

Use of tense aspects forms

Перфектность	Количество употреблений	Настоящее время	Количество употреблений	Глаголы футуральности	Количество употреблений
have	602	'm	160	will	416
've	138	am	40	'll	83
has	162	is	819	would	229
–	–	's	550	'd	51
–	–	are	506	going	216
–	–	're	150	–	–
Итого:	902	–	2235	–	995

а также с будущими действиями, направленными на улучшение экологической обстановки. Глаголы были выбраны по частотному принципу в результате корпусного анализа (использовалась программа AntConc 4.2.0).

Участников ЭД объединяет консенсус в решении проблем окружающей среды, они нацелены на повышение осведомленности широких масс населения о реальном состоянии дел, о том, что окружающая среда является источником природной красоты, а также необходима для сохранения физического и психического здоровья людей. Все участники анализируемых ЭД едины в своей обеспокоенности по поводу будущего их страны и всей планеты. Другим фактором, обуславливающим специфику данного типа коммуникативного события, является свойственная ему повышенная «оценочная акцентированность, пристрастность, аффективность» [12]. На обеспокоенность участников ЭД в значительной мере влияет вертикальный контекст ситуации коммуникации и фоновые знания участников [13, 14], т. е. осознание участниками негативных последствий климатических изменений в последнее время. Отличительной чертой экологических дебатов является обсуждение будущих процессов в природе, которые невозможно просчитать и предугадать, используя современные методы, поэтому в ЭД есть много прогностичного и приблизительного. Победу в дебатах одерживает участник, имеющий наиболее выгодную речевую стратегию, который может завоевать внимание и симпатии слушателей.

Структурно-ролевые характеристики жанра ЭД

Как и в других типах дебатов, ЭД проводятся при участии модератора, участников дебатов, которые в случае экологической тематики предъявляют лишь относительно противоположные точки зрения на проблему, а также зрителей, которые принимают решение, кто выйдет победителем из спора. Участники сообщают о своем выборе победителя разными способами. Например, зрители голосуют на выборах за того или иного кандидата, который принял участие в дебатах и чья позиция оказалась созвучнее зрителю. Модератор в дебатах выполняет несколько функций. Во-первых, это предъявление темы, которая видится как актуальная для всех участников диалога. Во-вторых, это объявление вопросов для участников. Сами спорящие стороны напрямую друг к другу обращаться не могут. В-третьих, это организация регламента проведения дебатов. По регламенту участникам дается возможность отреагировать на некоторые тезисы друг друга, но в условиях

ограниченного времени. В-четвертых, подведение итогов и заключительные слова для аудитории.

Дебаты предполагают равное количество времени для каждого из участников на изложение своей точки зрения, участники при этом не имеют возможности перебивать друг друга и находятся в коммуникативно равных положениях. Но при равенстве условий, очевидно, существует возможное неравенство в ораторских способностях участников дебатов, в их умении почувствовать аудиторию, уложиться в положенное время для изложения своей точки зрения и т. д.

Описанные типы коммуникации и жанровая характеристика исследуемых ЭД предопределяет выбор языковых средств и их коммуникативно-прагматические параметры. В учении о речевых жанрах М. М. Бахтина [15], ЭД также предстают как «относительно устойчивые типы высказывания», обладающие тремя основными параметрами жанра: тематическое, композиционное построение и стиль.

Диктумное содержание и языковое воплощение жанра ЭД

Диктумное содержание представлено тематическими блоками, которые прослеживаются в речи всех участников ЭД. Обращение к данным тематическим блокам характеризует участников ЭД как эоактивистов, чья позиция по отношению к экологическому кризису прослеживается на информационном и аксиологическом уровнях. Проанализируем эти блоки, раскрывая их языковое воплощение:

Первый тематический блок «признание наличия кризисной экологической ситуации» выражает состояние тревоги, опасения и шока. Он сосредоточен вокруг постановки базовых национальных вопросов:

- (1) *In my view, the environment should be a non-partisan priority. There is, after all, only one winner, all of us. And there's only one loser, all of us. **We are in a crisis. We don't have climate change. We have climate chaos. It's affecting our lives as we speak through flooding, drought, wildfires, hurricanes, extreme fluctuations of temperature, and so on.***
- (2) *Climate change is real. I believe science. I stand with the world to say we must do everything in our power **to avert crisis.***
- (3) *We have a very **small window of opportunity, and it is up to us to clean up our own mess.***
- (4) *We see extreme weather events across the country, including wildfires, flooding, and droughts. **These are causing anxiety and worry given their enormous financial and environmental impact.***

Второй тематический блок «гордость и выражение любви к своей стране» наблюдается в выступлениях всех участников:

- (5) *We are all here for the good of Canada. Every one of us. There's **no one** here that is **out to sabotage the country. We love it. We want to keep it.***
- (6) *We are all here because we **love** Canada. <.....> The way I see it is we are here **as part of what we sing in our national anthem, which is, this is part of, we stand on guard for thee. And that's what I truly believe.***
- (7) *This is something that I think every person in this riding is agreed on. **We love our North country, don't we? Absolutely.***
- (8) *When asked about what they **love most about our country**, Canadians often point to **natural beauty, wildlife and spectacular wilderness areas.***

Третий блок состоит из критических высказываний о недостаточном внимании к базовым ценностям и практическим нуждам коренных народов, а также малообеспеченной части населения страны. Говоря, например, о качестве питьевой воды, выступающие рассматривают это как право, которое должно быть включено в Устав о Правах. Вместе с тем, участники ЭД высказывают чувства благодарности коренным народам, которые их многому научили:

- (9) *We can install into our Charter of Rights ensuring access to clean, safe drinking water for all Canadians, which naturally includes **our Indigenous peoples.***
- (10) *The notion of water as **a human right**, of course, makes perfect sense. We all have to have it. We die without it. I do want to just kind of take some small issue with the notion that **there is indifference to the plight of First Nations communities** which have boiled water advisories. In fact, you should know that there is a program in place and we're working on it very, very diligently to make sure that every First Nations community has safe drinking water by the year 2021.*
- (11) *I don't think that it's acceptable for our indigenous people to have to wait another year, 2 years to get clean drinking water. **I believe that they have waited for hundreds of years for us to treat them with the respect that they deserve. And that is our responsibility to make sure that we are doing everything we can right now to protect those people and their drinking water.***
- (12) *We lost our connection to ecology and to the rhythms of nature. And it is important for us to be able to restore those so that we can feel responsible for our environment again so we connect with our environment. And so **we feel like we are obligated to take care of it. Indigenous people never lost that***

connection. And as a result, we have to look to them for guidance on how to recover it for ourselves.

- (13) *As settlers, **we're grateful for the opportunity to meet here. And we thank all the generations of people who have taken care of this land thousands of years. We recognize and deeply appreciate their historic connection to this place.***

Четвертый тематический блок ЭД, а именно, изложение соответствующего комплекса мер, заверения, обещания выступающих улучшить ситуацию, является самым важным и, в языковом отношении, самым репрезентативным. На наш взгляд, это объясняется тем, что именно в нем ярко проявляется **прагматическая составляющая** речевого жанра ЭД. Именно в нем на первый план выходят аргументативный и экспрессивный типы коммуникации, а также речевые стратегии типичные для дискуссий. Этот блок характеризует экоактивистов как людей, готовых к действию.

Рассмотрим вначале подробнее природу лексических единиц, грамматических средств и синтаксических конструкций, определяющих их специфику в исследуемом жанре ЭД.

Абсолютное большинство участников ЭД в своих выступлениях пользуются значительным корпусом существительных, прилагательных, причастий, глаголов с положительной и отрицательной коннотацией, что позволяет им в полной мере выражать свои эмоциональные состояния.

К **лексическим** средствам выражения относятся:

- существительные с конкретной, абстрактной, положительной и отрицательной семантикой, лексемы с семантикой достоверности, (не)обоснованности, (не)согласия; тревожности, озабоченности, шока, вызванные наблюдениями за явлениями окружающей среды;
- перформативные глаголы, глаголы речевой и интеллектуальной деятельности;
- модальные слова со значением уверенности/сомнения (*indeed, really, obviously, definitely, surely, naturally, virtually, clearly*); предположения (*probably, perhaps, maybe, evidently, apparently*);

Данные лексические средства характеризуют экоактивиста как человека, который обеспокоен вопросами экологии, а также подчеркивают прогностический характер темы.

Анализ синтагматики приводимых выступлений показывает, что в них представлены основные структурные типы словосочетаний английского языка: атрибутивные словосочетания (ADJ+N), адвербиальные словосочетания

типа (ADV+ADJ), глагольные словосочетания типа (V+N, V+ADV). Приведем примеры.

(ADJ+N) *Climate change, climate emergency, collapsing ecosystems, vulnerable population, existential threats, ambitious plans, a clean and safe environment, environmental challenges, a sustainable healthy and viable future, incredible advocates for the environment, economic recovery, national healing and reconciliation.*

Среди атрибутивных словосочетаний выделяется подгруппа, в которой один из компонентов представлен нейтральной лексемой, а аксиологическую нагрузку несет прилагательное или существительное: *climate chaos, climate accountability, ecological treasures, willful thinking, wishful thinking, obscure aspects*

(V+ADV, ADV+ADJ) *to actively legislate, significantly strengthened, rigorously tested, to work diligently, critically important, precariously housed and the economically disadvantaged, morally wrong, ruthlessly violated, remarkably weak.*

Синтагматика выступлений содержит экспрессивный аспект, который подчеркивает серьезность экологической ситуации. Также она имеет аксиологическую составляющую.

К **грамматическим** средствам выражения относятся видо-временные формы глаголов, формы сослагательного наклонения, инвертированный порядок слов, конструкции с эксплицитно/имплицитно выраженным лексико-грамматическим отрицанием, различные структурные типы предложений (простые/сложные), различные типы синтаксической связи, вопросительные и восклицательные предложения, синтаксическая конструкция волитивного характера (*It is important we state frankly*), риторический вопрос.

Значительная часть исследуемых примеров содержит синтаксическую конструкцию, где существительное, прилагательное или причастие употребляется в предикативной функции:

to be distraught, to be (absolutely) delighted, to be wrong, to be in danger, to be in trouble, to be out of date, to be (totally) fair/unfair, to be in favour, to be horrific, anxious, committed, to be debatable, to be at fault, to be potentially dangerous, to be increasingly skewed, to be faced with evidence.

Грамматические средства языкового выражения также содержат экспрессивный компонент значения и отражают прогностичность данного дискурса.

Широкое использование лексем с дополнительным экспрессивно-эмоционально-оценочным значением в текстах выступлений обусловлено наличием в них прагматического компонента значения, который позволяет эксплицитно выражать позицию адресанта, его психологическое состояние и, тем самым,

выполнять свою основную функциональную задачу по убеждению адресата в правильности занимаемой позиции.

Жанровая принадлежность текстов выступлений в ЭД, ориентированных не столько на информирование адресата, как на создание комментария, мнения, оценки, обуславливает преобладание в этих текстах слов с модальным значением, модальных глаголов и структур с сослагательным наклонением. Интенсивное использование этих слов и конструкций составляет основу четвертого тематического блока, так как именно в нем происходит процесс аргументации и ориентации адресата в пространстве.

Этот факт объясняется также тем, что лингвистическая категория оценки напрямую связана с категорией модальности (объективной и, особенно, субъективной). Понятие оценки составляет смысловую основу субъективной модальности, включающей не только логическую квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной реакции [16: 303–304].

В анализируемых выступлениях нами было зафиксировано интенсивное использование широкого спектра модальных слов и глаголов (*shall/will, would, should, have to, need(to), must do, can do, might do, to be to*), модальные конструкции *to compelled to, to bound to* и др. Покажем это на примерах.

(14) *I want to develop new national parks and protect the ones we already have. I would ban all culling of animals, which exists for the purpose of satisfying the needs of industry or recreation, and let nature take her course. I will stiffen the laws for dumping garbage into our lakes and rivers and leaving garbage in the forests.*

Начало одного из выступлений окрашено модальностью, начиная с выражения желания (*want to develop*), которое сменяется мягким выражением намерения (*would ban*), и завершается убедительным обещанием ужесточить законы. Заметим, что экспрессивность высказывания нарастает за счет градуального расположения этих форм, которое подчеркивает отрицательную оценку говорящего существующего положения дел.

(15) *I feel that water is a public resource and not a commodity. Therefore, I would ban the export of water. We can ban all development on our wetlands and protect our watershed system from aggregate development. We can set up a process to clean up all of our lakes and rivers. We can install into our Charter of Rights ensuring access to clean, safe drinking water for all Canadians, which naturally includes our Indigenous peoples. I would pass legislation that all industry that uses water as part of their manufacturing*

process must recycle all water instead of dumping it.

В приведенном примере цепочка модальных глаголов **would – can** помогает выразить психологическое состояние говорящего, его поиски путей решения вопроса и, на наш взгляд, уверенность в своих возможностях.

Не менее существенной предстает и временная перспектива обсуждаемых действий и событий, которые предполагают обязательную совершенную, настоящую и футуральную перспективу. В выступлениях участников ЭД анализу подвергаются уже имевшие место действия и события, существующее положение дел. При этом ораторы определяют свою позицию, дают им оценку, подкрепляют их прогнозами на будущее, что находит выражение в соответствующих временных формах (Present Perfect, Present Simple, Future Simple). В целом категория темпоральности представлена в речевом жанре ЭД целым спектром грамматических времен, отражающих логическую связанность происходящего в действительности. В этом плане показателен следующий пример.

(16) *I'm very proud to stand here and represent a government that has done some really good things. It's the government that has done the most for the environment in the history of Canada. <.....> We're phasing out coal and investing in renewables like wind and solar, and ensuring that the transition is fair for workers and communities. We're banning single-use plastics and we're moving to a net zero economy. We're cutting corporate tax rates in half for the production and manufacture of zero emission technologies. <.....> Those are all things that I believe in that have been or are being or will be implemented by a Liberal government.*

Гордость оратора-экоактивиста за предпринятые действия реализуется при помощи форм *Present Perfect* и усиливается за счет категоричной констатации факта предпринимаемых шагов в *Present Simple*, что придает высказыванию статический характер. Оптимистичный прогноз, завершающий высказывание, реализуется в *Future Simple (will be implemented)* и носит промиссивный характер.

Как отмечалось выше, **главной стратегией** данного речевого жанра является стремление адресанта привлечь адресата на свою сторону, ориентируя его на осознание исключительной важности принятия решений, что и формирует нужное адресанту видение мира. При этом выступающие используют такие **тактики**, как аргументация, анализ ситуации, разъяснения, уточнения, прогнозирования наиболее вероятных путей развития ситуации и т. д. Данные тактики находят языковое воплощение

в конкретных разновидностях речевых актов (ассертивы, директивы, комиссивы, декларативы, экспрессивы) [17: 12–20]. Прагматическая направленность перечисленных речевых актов заключается в их иллокутивной силе что-либо утверждать, советовать, предлагать, предостерегать, угрожать, выражать психологическое состояние адресанта и т. д.

Поясним сказанное следующим примером.

(17) (1) *I don't think that it's acceptable for our indigenous people to have to wait another year, 2 years to get clean drinking water.* (2) *I believe that they have waited for hundreds of years for us to treat them with the respect that they deserve.* (3) *And that is our responsibility to make sure that we are doing everything we can right now to protect those people and their drinking water.* (4) *Unfortunately, you can go to any store and you can buy a filter that will filter just about any quality of water into clean drinking water.* (5) *And I don't know why in the meantime we haven't provided every community with that because how do you tell a child who is 6 or 10 years old that they're going to have to wait a few years before the water they drink is clean?* (6) *That is unacceptable.*

Данная цепочка речевых актов объединена единым иллокутивным намерением – выразить отрицательное отношение к факту снабжения питьевой водой коренных народов Канады. Ассертивы (1, 2, 3, 4) содержат категоричное утверждение и выполняют функцию аргумента-обоснования для последующего отрицательного прогноза через экспрессив (риторический вопрос 5) и категоричное отрицание в завершающем ассертиве (6).

В выступлениях ораторов весьма важной и частотной является **тактика самопрезентации**, что подтверждается данными корпусного анализа (совокупное использование 1-го лица ед. и мн. числа составило 2625; притяжательных местоимений *I* и *our* – 698). В контексте конкретной коммуникативной ситуации (ЭД) мы понимаем тактику самопрезентации как речевой прием, нацеленный на создание положительного образа адресанта или партии, которую он представляет, на оказание воздействия на адресата с целью привлечения его на свою сторону. В анализируемых ЭД данный речевой прием имеет форму ассертивной самопрезентации [18], характеризующейся выражением благодарности и уважения своих соратников, конструктивной критикой оппонентов и правительства, опорой на статистику и авторитетные мнения, демонстрацией собственных возможностей с целью самовыдвижения и победы на выборах. Это подтверждается следующими примерами.

- (18) *I'm very proud to stand here and represent a government that has done some really good things. It's the government that has done the most for the environment in the history of Canada. It's done investments in 1200 public transit systems,*
- (19) *The environment will be a large part of every trade agreement we sign. That's what we'll fight for in Ottawa. No matter what happens, this election. A strong team of new Democrats can make all the difference for you and your family on the issues that matter. That's why I'm asking you to send me there to fight for you.*

В данном примере содержится как консолидирующее *we*, так и индивидуализирующее *I'm asking you*. В выступлении представительницы Партии Зеленых мы находим часто повторяющиеся словосочетания, свидетельствующие об идентификации ее личной позиции: *I don't have to vote with my party. I can vote for what you want. I will advocate for... I will support, I will cancel, I will advocate, And I will work, I will legislate, I will also work with.*

Итак, преследуя главную стратегию в ЭД, выступающие используют такие тактики, как аргументация, анализ ситуации, разъяснения, уточнения, прогнозирования наиболее вероятных путей развития ситуации, самопрезентацию. Как правило, они представляют собой последовательность иллокутивно связанных речевых актов, передаваемых с помощью различных иллокутивных типов высказываний, при этом доминирующими являются ассертивы, директивы, экспрессивы, промиссивы, что позволяет ораторам достигать перлокутивного эффекта.

Выводы

Исследуемый в настоящей статье вопрос относится к проблеме вариантологии, которая остается актуальной проблемой теории речевых жанров. Дебаты как разновидность спора могут тематически касаться самых разных сфер жизни, но в вопросах экологии они приобретают ряд отличительных черт, которые позволяют говорить о самостоятельном типе речевого жанра ЭД в канадской лингвокультуре. Полагаем, что указанный тип речевого жанра ЭД возможен и в других культурах, поскольку типаж эоактивиста становится глобальным трендом, который маркирует такое поведение как положительное и предпочтительное. Забота о природе как часть самосохранения человечества становится неоспоримой глобальной ценностью. Исследования жанра ЭД в сопоставительном аспекте видятся перспективными.

Жанр ЭД отличается от других типов дебатов тем, что коммуниканты не представляют

совершенно противоборствующие мнения, так как все согласны, что экологические вопросы важны, предлагаются лишь разные варианты для решения экологических проблем. Типаж в ЭД – это эоактивист, который имеет активную жизненную позицию, направленную на сохранение окружающей среды и вдумчивое потребление. Любовь к природе и своей стране являются ценностями для него.

В данном типе дебатов преобладают аргументативный и экспрессивный типы коммуникации, как показывает языковое воплощение жанра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баркович А. А., Рипинская О. А. Лингвистический потенциал корпусного исследования англоязычного экологического дискурса // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. 2023. № 2 (116). С. 84–88. EDN: QJTKWN
2. Филиппова Т. А. Понятие и основные характеристики экологического дискурса (на материале англоязычных СМИ) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2018. № 2 (125). С. 97–101.
3. Немцева К. Д. Англоязычные тексты политических дебатов как речевой жанр // Поволжский педагогический вестник. 2020. Т. 8, № 2 (27) С. 36–40.
4. Дементьев В. В. «Анкета речевого жанра» Т. В. Шмелевой: прошлое, настоящее, будущее (к 30-летию жанроведческой модели) // Жанры речи. 2020. № 4 (28). С. 252–262. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-252-262>
5. Дементьев В. В. К проблеме интегрального описания речевых жанров // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 1 (41). С. 6–22. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-6-22>
6. Шмелева Т. В. Жанр в современной медиасфере // Жанры речи : сб. науч. ст. Вып. 8. Памяти К. Ф. Седова. Саратов ; М. : Лабиринт, 2012. С. 26–37. EDN: YNVTOP
7. Леммерман Х. Уроки риторики и дебатов. М. : Уникум Пресс, 2002. 336 с.
8. Головина Н. М. Медиатизация политических дебатов PMQS: трансформация саморепрезентативной модели I + verb в институциональном дискурсе британских политических дебатов // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6, № 2. С. 467–481.
9. Колмогорова А. В., Козачина А. В. Жанр речи в динамике дискурса // Terra Linguistica. 2023. Т. 14, № 4. С. 79–94. <https://doi.org/10.18721/JHSS.14406>
10. Гусакова Т. И. Некоторые особенности речевых тактик политических лидеров: предвыборные дебаты в США // Инновационность и мультикомпетентность в преподавании и изучении иностранных языков : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. М. Мемко. М. : РУДН, 2017. С. 149–157. EDN: YSFZRL
11. Джиоева В. П. Парламентские дебаты как жанр политического дискурса в Республике Южная Осетия // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 1. С. 31–38. <https://doi.org/10.29025/2076-6021-2019-1-31-38>

12. Романов А. А. Оценка как способ фиксации конфликтности речевого поведения политика // Политический дискурс в России–4 : материалы рабочего совещания (Москва, 22 апреля 2000 г.). М. : Диалог-МГУ, 2000. С. 83–84.

13. Первухина С. В. Осознанность контекста в электронном формате диалога // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 1. С. 181–187. <https://doi.org/10.18287/25420445-2023-29-1-181-187>

14. Первухина С. В., Топоркова О. В. Текст и контекст // Актуальные проблемы науки и техники. 2023 : материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Ростов н/Д, 15–17 марта 2023 г.) / отв. ред. Н. А. Шевченко. Ростов н/Д : ДГТУ, 2023. С. 452–453.

15. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1986. 423 с.

16. Ляпон М. В. Модальность // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 303–304.

17. Searle J. R., Vanderveken D. Foundations of Illocutionary Logic. Cambridge University Press, 1985. 227 p.

18. Schutz A. Self-presentational tactics of talk-show guests: A comparison of politicians, experts and entertainers // Journal of Psychology. 1998. Vol. 132, № 6. P. 611–628. <https://doi.org/10.1111/j.1559-1816.1997.tb01633.x>

REFERENCES

1. Barkovich A. A., Ripinskaya O. A. Linguistic potential of corpus research of English-language environmental discourse. *BSPU Bulletin. Series 1, Pedagogic. Psychology. Philology*, 2023, no. 2 (116), pp. 84–88 (in Russian). EDN: QJTKWH

2. Filippova T. A. The concept and main characteristics of environmental discourse (on the material of English-language media). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Philology*, 2018, no. 2 (125), pp. 97–101 (in Russian).

3. Nemeceva K. D. English texts of political debates as a speech genre. *Povolzhskij pedagogicheskij vestnik*, 2020, vol. 8, no. 2 (27), pp. 36–40 (in Russian).

4. Demytyev V. V. “Questionnaire of speech genre” by T. V. Shmeleva: Past, present, future (to the 30th anniversary of the genre model). *Speech Genres*, 2020, no. 4 (28), pp. 252–262 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-252-262>

5. Demytyev V. V. On the problem of integral description of speech genres. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 6–22 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-252-262>

6. Genre in the modern media sphere. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Вып. 8. Pamyati K. F. Sedova* [Speech Genres: Coll. of sci. arts. Iss. 8. In Memory of K. F. Sedov]. Saratov, Moscow, Labirint, 2012, pp. 26–37 (in Russian).

7. Lemmerman H. *Uroki ritoriki i debatov* [Lessons of rhetoric and debates]. Moscow, Unikum Press, 2002. 336 p. (in Russian).

8. Golovina N. M. Mediatization of PMQS political debates: Transformation of the self-representational model I + verb in the institutional discourse of British political debates. *Communication Studies*, 2019, vol. 6, no. 2, pp. 467–481 (in Russian).

9. Kolmogorova A. V., Kozachina A. V. Speech genre in the dynamics of discourse. *Terra Linguistica*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 79–94 (in Russian). <https://doi.org/10.18721/JHSS.14406>

10. Gusakova T. I. Some features of speech tactics of political leaders: Pre-election debates in the USA. *Innovacionnost' i mul'tikompetentnost' v prepodavanii i izuchenii inostrannyh yazykov: sb. nauch. st. Otv. red. N. M. Memeko* [Memeko N. M., ed. Innovation and multicompetence in teaching and foreign languages: Coll. of sci. arts]. Moscow, RUDN University Publ., 2017, pp. 149–157 (in Russian).

11. Jioeva V. P. Parliamentary debates as a genre of political discourse in the Republic of South Ossetia. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 2019, no. 1, pp. 31–38 (in Russian). <https://doi.org/10.29025/2076-6021-2019-1-31-38>

12. Romanov A. A. Evaluation as a way of fixing the conflictuality of a politician's speech behavior. *Politicheskij diskurs v Rossii–4: materialy rabocheho soveshchaniya (Moskva, 22 aprelya 2000 g.)* [Political Discourse in Russia–4: Materials of the working meeting (Moscow, April 22, 2000)]. Moscow, Dialog-MGU, 2000, pp. 83–84 (in Russian).

13. Pervukhina S. V. Context awareness in the electronic dialog format. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 1, pp. 181–187 (in Russian). <https://doi.org/10.18287/25420445-2023-29-1-181-187>

14. Pervukhina S. V., Toporkova O. V. Text and context. *Aktual'nye problemy nauki i tekhniki: materialy Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii (Rostov n/D, 15–17 marta 2023 g.)*. Otv. red. N. A. Shevchenko [Shevchenko N. A., ed. Current Issues of Science and Technology: Materials of the All-Russian national sci. and pract. conf. (Rostov-on-Don, March 15–17, 2023)]. Rostov-on-Don, Don State Technical University Publ., 2023, pp. 452–453 (in Russian).

15. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo, 1986. 423 p. (in Russian).

16. Lyapon M. V. Modality. In: *Yazykoznanie. Bol'shoj entsiklopedicheskij slovar'. Gl. red. V. N. Yartseva* [Yartseva V. N., ed. Linguistics Large Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossijskaya entsiklopediya, 1998, pp. 303–304 (in Russian).

17. Searle J. R., Vanderveken D. *Foundations of Illocutionary Logic*. Cambridge University Press, 1985. 227 p.

18. Schutz A. Self-presentational tactics of talk-show guests: A comparison of politicians, experts and entertainers. *Journal of Psychology*, 1998, vol. 132, no. 6, pp. 611–628. <https://doi.org/10.1111/j.1559-1816.1997.tb01633.x>

Поступила в редакцию 12.08.2024; одобрена после рецензирования 20.10.2024; принята к публикации 20.10.2024; опубликована 02.03.2026

The article was submitted 12.08.2024; approved after reviewing 20.10.2024; accepted for publication 20.10.2024; published 02.03.2026